

Притворись моим мужем

Автор:

Кэрол Маринелли

Притворись моим мужем

Кэрол Маринелли

Соблазн - Harlequin #164

Люка Кавальере и Софи Дуранте, помолвленные с детства, расстались, казалось бы, навсегда под влиянием обстоятельств. Но Софи неожиданно снова появляется в жизни Люки с шокирующим предложением... жениться на ней. Ответит ли он согласием?

Кэрол Маринелли

Притворись моим мужем

Carol Marinelli

Sicilian's Shock Proposal

© 2015 by Carol Marinelli

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Пролог

- Люка, там в приемной женщина, которая утверждает, что она твоя невеста, и требует встречи с тобой.

Люка Кавальере оторвал взгляд от монитора компьютера и увидел насмешливую улыбку на лице своего секретаря.

- А я-то думала, меня уже ничем не удивишь, - добавила Тара.

Женщины шли на все, чтобы получить аудиенцию у Люки, но впервые одна из них притворилась его невестой. Тара по своему горькому опыту знала, что эта особа лжет, ведь шеф предан только своей работе.

- Я ее приму, - произнес он своим глубоким грудным голосом.

- Прости? - опешила не ожидавшая такого ответа секретарь.

Не удостоив ее пояснением, Люка вернулся к работе.

- Люка... - Тара нерешительно топталась возле двери, не веря своим ушам. Шеф даже не спросил, как зовут эту нахалку!

- Я тебе уже говорил, что дважды свои распоряжения не повторяю, - обернулся к ней Люка. - Хочешь получить второе предупреждение?

- Нет, не хочу, - со слезами в голосе ответила Тара. - Ведь после третьего ты обещал меня уволить. Собираешься меня выгнать? Это из-за того, что мы с тобой занимались любовью?

Люка мог бы поправить ее, но не стал этого делать. Он занимается не любовью, а сексом. И часто.

Его богатство привлекает женщин-пустышек. Люка предпочитает мимолетные романы, но, очарованные его красотой и постельными талантами, любовницы

вечно хотят от него больше, чем он готов им отдать. А потому интрижку со своей новой секретаршей заводить не стоило – ведь с самого начала это было ясно.

– Не собираюсь разводить с тобой дискуссии, – отрезал Люка. – Пригласи ее сюда.

– Но ты никогда не говорил, что помолвлен. Даже не намекал на то, что у тебя есть другая...

От этих слов охватила скука. Люка перебил Тару и, желая, чтобы она ушла, предложил:

– Возьми себе длинный перерыв на обед или, если хочешь, сегодня можешь быть свободной до конца рабочего дня.

Секретарь, сдавленно всхлипнув, повернулась и вышла из офиса, громко хлопнув дверью.

Люка закрыл глаза, чтобы собраться с мыслями. И эти мысли были вовсе не о вспыхившей Таре, а о той встрече, что ему предстояла.

У него всегда была другая женщина, и сейчас она войдет в его кабинет.

Люка встал из-за стола, подошел к окну и посмотрел вниз, на лондонскую улицу. Лето уже в самом разгаре, а он этого даже не замечал, ведь его жизнь проходит в комфорте охлажденных или подогретых сплит-системой комнат. Зимой и летом он всегда носит одинаковые темные костюмы.

«Вот ведь ирония судьбы! – подумал Люка. – Через столько лет мы с Софи встретились в Лондоне – городе, о котором когда-то мечтали».

А он до недавнего времени полагал, что если их встреча лицом к лицу и произойдет, то непременно в Риме. Например, во время одной из его регулярных поездок туда. Ну, или, может, в Бордо-дель-Чело – небольшом городке на западном побережье Сицилии, где они с Софи выросли и куда он с тех пор возвращался лишь однажды – в прошлом году, на похороны отца. И, возможно, придется приехать туда еще раз, если отец Софи пожелает быть похороненным

на местном кладбище. Впрочем, Люка еще не решил, будет ли он присутствовать на его погребении.

Он знал, что этот человек скоро умрет и что именно поэтому Софи приехала в Лондон.

Рука его сама потянулась к карману пиджака и вынула жестокое напоминание о том, почему им с Софи не суждено быть вместе.

Люка смотрел на тонкую золотую цепочку, обвившуюся вокруг его пальцев, и простенький золотой крестик, лежащий на ладони, и думал о том, что все-таки поедет на похороны отца Софи, чтобы положить эту вещь в его могилу, где ей и место.

У Софи заняло совсем немного времени, чтобы пройти из приемной до его кабинета, но эти мгновения показались Люке целой вечностью. А потом раздался стук в дверь, напомнивший о том, что случилось в прошлом.

Если бы он тогда не открыл дверь! Насколько легче сейчас была бы его жизнь! «Может, и сейчас не стоит открывать?» – мелькнуло в голове.

Люка положил крестик в карман и, прочистив горло, громко сказал:

– Входи! – но не повернулся к двери.

– Твоя секретарша просила передать тебе, что она только что уволилась. Очевидно, мой визит стал последней каплей.

Хотя Софи и произнесла эти слова натянуто и сдержанно, казалось, что в ее голосе все равно прозвучала былая ласка.

Люку охватило сильное волнение при мысли, что сейчас придется обернуться. И это его – человека, который ничего не боится!

Оставалось надеяться, что прошедшие годы безжалостно обошлись с Софи: может, она увлеклась наркотиками, которые ее преждевременно состарили, или беременна сейчас тройней... Пусть хоть что-то изменит ее к худшему, чтобы,

наконец, в его сердце погасла страсть к этой женщине!

Обернувшись, Люка обнаружил, что время, действительно, обошлось жестоко... Но не с Софи, а с ним, потому что ему явилось настоящее совершенство.

Софи Дюранте снова стояла перед ним.

Ее платье бледного оттенка слоновой кости подчеркивало изгибы великолепной фигуры. Туфли неброского цвета подчеркивали красоту ее ног. Длинные черные волосы были уложены в узел на затылке – а ведь он помнил, как они когда-то рассыпались блестящими волнами по обнаженным плечам Софи.

Подняв глаза к ее лицу, Люка впился взглядом в рот с полными, слегка сжатыми губами. Он помнил их улыбающимися, а еще прикасающимися к нему в таких местах... Об этом сейчас лучше не вспоминать, и Люка заставил себя посмотреть в темные глаза Софи.

Она была такой же прекрасной, какой он ее запомнил. И так же, как и при их расставании, в ее взгляде читалось, что она его терпеть не может. Люка посмотрел на посетительницу с взаимной неприязнью и коротко кивнул:

– Софи.

Он не знал, как ее приветствовать: может, пожать руку или расцеловать в обе щеки? Вместо этого он лишь указал на кресло, приглашая сесть.

Она последовала приглашению, поставив рядом с креслом свою сумочку от известного дизайнера и изящно скрестив ноги в лодыжках.

– Хорошо выглядишь, – произнес Люка, надеясь, что Софи не обратила внимания на то, что затем он прочистил горло. Нежный аромат ее духов вызвал в памяти мучительные воспоминания.

– Да, у меня все хорошо, – ответила она и натянуто улыбнулась. – Разумеется, я вся в делах.

– Работаешь? Наверное, плаваешь на океанском лайнере?

- Нет. - Она покачала головой. - Я занимаюсь организацией различных мероприятий.

- Правда? - Люка даже не потрудился скрыть удивление. - Ты ведь вечно всюду опаздывала.

Он кинул взгляд на кольцо на ее пальце: рубин, оправленный в итальянское золото. Очень старомодное. Он бы такое для нее не выбрал.

- Кажется, у меня ужасный вкус в драгоценностях, - заявил Люка.

- Прекрати! - предупредила Софи. - Не смей меня больше оскорблять! Ты даже не поинтересуешься, зачем я здесь?

Он посмотрел в глаза единственной женщины, с которой занимался не сексом, а любовью, и пожал плечами.

- Думаю, ты сама мне об этом расскажешь.

Он прекрасно знал, в чем причина, но пусть ее излагает Софи. К чему лишать себя удовольствия смотреть, как она перед ним изворачивается?

- В пятницу моего отца, возможно, освободят из тюрьмы по исключительным обстоятельствам.

- Мне это известно.

- Откуда?

- Иногда читаю новости, - с сарказмом ответил Люка и уже более мягким тоном спросил: - Как он себя чувствует?

- Не притворяйся, что тебе есть до этого дело.

- Не смей утверждать, что мне на него плевать! - вскинулся он, отчего Софи оторопело моргнула. Встреча с прошлым ненадолго вывела Люку из равновесия,

но он уже успокоился и мысленно поклялся, что больше не выйдет из себя, общаясь с этой женщиной. – Но это так похоже на тебя, Софи. Обо мне ты составила мнение еще до того, как было избрано жюри присяжных. Еще раз тебя спрашиваю: как твой отец?

– Он угасает. Временами его сознание путается.

– Мне жаль об этом слышать.

– Вот что тюрьма делает с невинным человеком.

Люка посмотрел на собеседницу, но промолчал в ответ.

Пауло вовсе не был абсолютно невиновен, как заявила Софи.

– Да и что Кавальере могут знать о тюрьме! – добавила она.

– Я провел там шесть месяцев, дожидаясь суда. Два из них – в одиночке. Или ты имеешь в виду моего отца, который был признан невиновным?

– Не желаю обсуждать этого человека.

Люка обратил внимание на то, что Софи даже не смогла себя заставить произнести имя его отца. Интересно, что бы она сказала, если бы знала правду? Казалось, крестик в кармане жжет огнем даже сквозь ткань. Захотелось бросить его на стол перед Софи, чтобы раз и навсегда со всем разобраться.

– Ну а что ты делаешь в моем офисе? Я считал нашу помолвку давно расторгнутой.

– Во-первых, надеюсь, ты даже на секунду не подумаешь, что меня сюда привели какие-то романтические причины...

– Отлично, иначе ты проделала бы весь этот путь в Лондон зря.

- Однако мой отец считает, что ты сдержал обещание: мы помолвлены и живем вместе в Риме.

- С чего он так решил?

- Я солгала ему, чтобы не разочаровывать. Он не знает, что ты нарушил свои обязательства. Я и подумать не могла, что отца когда-нибудь выпустят, а теперь, кажется, это случится. Мне нужно поддерживать в нем веру в то, что мы с тобой вместе. Я сказала ему, что те ужасные вещи обо мне ты наговорил в суде, чтобы защитить его.

- Так и было. Я надеялся защитить его, а скорее, тебя. Но ты отказывалась это понимать. - Люка посмотрел на нее долгим взглядом и понял, что ему тяжело даже выносить присутствие этой женщины в одной с ним комнате. Он покачал головой: - Твое притворство не сработает.

- Надо, чтобы сработало. Ты передо мной в долгу.

- Да. - Люка знал, что Софи говорит правду. - Но даже если не учитывать, что нам противно находиться рядом друг с другом, у меня еще есть и собственная жизнь. Может, и другая женщина тоже есть...

- Мне плевать, если это на какое-то время нарушит ход твоей жизни. Так надо. Может, ты и богач, у тебя шикарный офис в Лондоне, ты принадлежишь к сливкам общества, но ты родом из Бордо-дель-Чело, и тебе никуда от этого не деться. Пусть ты меняешь женщин, словно носовые платки, факт остается фактом: мы с детства были помолвлены. А в наших краях это кое-что значит. Так ты поможешь моему отцу уйти из жизни с миром?

- Хочешь, чтобы я переехал к тебе и притворился, что мы живем вместе?

- Нет. Я читала в газетах, что у тебя в Риме есть квартира... Мы будем жить там.

- А почему не у тебя?

- Я живу с подругой Беллой. Может, ты ее помнишь? - Люка еле сдержался, чтобы не съязвить в ответ о том, что Беллу, уж точно, помнит огромное

количество мужчин. Впрочем, Софи проигнорировала его насмешливую улыбку, словно понимая, на что он намекает. – У Беллы свой бизнес, которым она занимается дома. Не хотелось бы ей мешать. К тому же на что это будет похоже, если вместе с ней будет жить пара влюбленных?

– А эта пара влюбленных будет спать в одной кровати? – задал Люка вопрос, который напрашивался сам собой.

Софи ответила уклончиво:

– Будет странно, если мы будем спать порознь.

– У нас и секс будет? – поинтересовался Люка, желая заставить ее покраснеть, но она холодно взглянула на собеседника и заявила:

– Не думаю. С того вечера, учитывая то, что случилось, у меня развилась фобия... – Глаза Люки распахнулись от удивления. Неужели она хочет сказать, что после него ни с кем больше не спала? Он ощутил облегчение, но тут же подавил в себе это чувство. А Софи продолжала: – Но если это необходимо, чтобы заставить тебя согласиться на мое предложение, то – да, между нами может быть секс.

– А я-то считал шлюхой Беллу.

– Мы все можем быть шлюхами, – зло парировала Софи. Люка смотрел на нее, красивую, но враждебно настроенную незнакомку, не узнавая в ней ту девушку, которую когда-то лишил невинности. – Итак, да, если секс является частью сделки...

– Нет уж, спасибо, – перебил ее Люка. – Я не нуждаюсь в благотворительном сексе, и в любом случае мученицы меня тоже не заводят. По-моему, это дело требует желания с обеих сторон. – Заметив, как Софи еле заметно сглотнула, он понял, что она не забыла, как хорошо им было вместе, поэтому Люка безжалостно подлил масла в огонь: – Уверен, тебе известно, как сильно я люблю, чтобы женщина сама начинала.

Он хотел напомнить о том, как она когда-то умоляла его заняться с ней любовью, и был уверен, что уж теперь-то Софи покраснеет. Но, к его удивлению, она пожала плечами и улыбнулась:

- Ну, тогда секса у нас не будет, потому что я не собираюсь ничего начинать. Так ты сделаешь то, о чем я тебя прошу?

- Мне бы хотелось сначала подумать.

- У отца почти не осталось времени.

- Оставь свою визитку, и я позвоню тебе, когда приму решение.

Она полезла в сумочку, и в первый раз за эту встречу на ее лице отразилась растерянность.

- У меня нет с собой визиток.

- Дай мне свой номер телефона.

- Я сама свяжусь с тобой. - Софи встала и направилась к двери, но, передумав в последний момент, остановилась и повернулась.

- Ты передо мной в долгу. Мы ведь с детства были с тобой сговорены. Ты взял мою невинность.

Люке оставалось только восхищаться ею. В отличие от многих других женщин она говорила об их прошлых отношениях без эмоций - просто как о свершившемся факте.

Почти без эмоций.

- Я «взял» твою невинность? - переспросил он. - Как ты странно выразилась. Судя по тому, что помню я... - Вот теперь румянец разлился по ее щекам. Люка обошел письменный стол и встал перед Софи. Она подалась назад и прижалась ягодицами к краю столешницы. - Ну что, раскинешься здесь, или вместо офисного стола ты предпочитаешь кухонный? - Теперь она с трудом пыталась

остаться бесстрастной. – И почему я на тебе не женился? Ты была такой хорошей сицилийской девочкой.

– Я сказала отцу, что всегда мечтала о том, как он поведет меня к алтарю. Я сказала ему...

– На этом остановись, – перебил ее Люка. – Прежде чем мы продолжим этот разговор, я хочу, чтобы ты твердо уяснила: я никогда на тебе не женюсь.

– Ты сделаешь все, что нужно. – Она снова превратилась в шипящую кошку и повторила, тыча на каждое слово пальцем ему в грудь: – Все. Что. Нужно.

– Нет, – мягко прервал ее Люка. Несмотря на то что Софи пыталась казаться невозмутимой, он знал, что в душе она была такой же горячей, как и сицилийские вулканы. Глядя, как она пытается обуздать гнев, Люка не смог сдержать победной улыбки. Софи осталась такой же взрывной и страстной, какой он ее запомнил. Оба эти качества в ней ему одновременно и нравились, и претили.

– После того, что ты сделал, что сказал обо мне в суде...

– Только не надо драматизировать. – Голос Люки был абсолютно спокойным. – Я признаю, что у меня перед тобой есть моральный долг, учитывая все, что было между нами. Но даже если к этому долгу прибавить проценты, набежавшие за прошедшие годы, все равно так много я тебе не должен. Я согласен побыть твоим фальшивым женихом, но фальшивым мужем – ни за что! Имей это в виду или убирайся к черту.

Люка надеялся, что Софи выберет второй вариант. «Проваливай к черту из моей жизни, из моей головы, из моего сердца! – подумал он. – Просто исчезни!»

Однако, вместо того чтобы уйти, Софи снова села в кресло. Кажется, она приняла предложенные условия.

Что ж, пора побеседовать о деле, а еще раз и навсегда разобраться с прошлыми ошибками.

Глава 1

Несколькими годами ранее

– Счастливого тебе завтра дня рождения! – воскликнула Белла и достала из сумки красиво упакованную коробку с подарком.

– Можно открыть сейчас? – спросила Софи. Она уже знала, что внутри – платье для предстоящей вечеринки по случаю ее помолвки. Хотя Софи и Белла работали горничными, Белла была талантливой портнихой, и несколько предыдущих недель она примеряла на подруге бумажные выкройки. Софи не терпелось увидеть, каким получилось платье, ведь подруга хотела, чтобы оно стало настоящим сюрпризом, поэтому даже его цвет держала в тайне.

– Не открывай его здесь, – покачала Белла головой. – Подожди, пока вернешься домой. Ты же не хочешь испачкать обновку в песке?

Хотя подруги и устали, отработав горничными очередную смену в отеле «Океанский бриз», они пришли в свою «секретную» пещеру, как делали всегда. Из отеля эту пещеру в скалистых утесах было не видно. Туристы тоже не подозревали о ее существовании. Сюда Софи и Белла начали прибегать после школы много лет назад, когда отель еще только построили, и эта традиция сохранилась у них до сих пор.

Здесь, где никто не мог их подслушать, они садились, опустив ноги в голубую воду, и болтали о своих надеждах и мечтах, делились своими страхами... Пусть не всеми: городок Бордо-дель-Чело полон секретов, и некоторые из них небезопасно обсуждать даже с близкой подругой.

– Ну, теперь я могу заняться шитьем своего платья, – сказала Белла.

– А какое оно будет?

– Серое. Очень простого кроя, но изящное. Может, в этом наряде я, наконец, привлеку внимание Маттео...

Софи рассмеялась. Маттео был близким другом Люки и давним предметом вздыхания Беллы, но никогда даже не удостоивал ее взглядом.

– Ты, должно быть, ужасно рада, – заметила Белла, и Софи кивнула, честно подтвердив:

– Да, так и есть. – Но ее улыбка, которую она нацепляла каждый раз, когда заходила речь о предстоящей помолвке, вдруг дрогнула, а выразительные карие глаза наполнились слезами.

– Софи. – Белла заметила нерешительность подруги. – Расскажи мне, что тебя беспокоит.

– Не могу.

– Ты переживаешь из-за... – Белла замялась. – Из-за того, что придется с ним спать? Знаю, что Люка может после помолвки потребовать этого от тебя. Но просто скажи ему, что ты – примерная девочка и собираешься подождать до брачной ночи.

Софи сумела заставить себя слабо рассмеяться.

– Это единственное, о чем я не волнуюсь.

Она не покривила душой.

Да, Софи не виделась с Люкой много лет, но она выросла с влюбленностью в него. Его вдовый отец был богачом – Мальволио владел этим отелом, а еще большинством предприятий и домов в их городке. С других бизнесменов он брал дань за покровительство. Когда мать Люки умерла, вместо того, чтобы самому воспитывать своего сына, Мальволио отослал его в интернат. Каждое лето мальчик приезжал на каникулы к отцу, и с каждым годом Люка казался Софи все красивее. Она была уверена, что ее чувства к нему не угасли за годы, проведенные им в Лондоне.

– Я с нетерпением жду, когда снова увижусь с Люкой.

- Помнишь, как ты плакала, когда он уехал?

- Мне тогда было четырнадцать лет. А завтра исполняется девятнадцать.

- А помнишь, как ты попыталась его поцеловать? - рассмеялась Белла.

Софи поежилась:

- Он заявил, что я еще слишком маленькая. Ему тогда было двадцать. Он сказал, что мне нужно подождать. - Она смущенно улыбнулась, вспомнив, как Люка сбросил ее со своих коленей.

- И ты подождала.

- А он нет, - горько произнесла Софи, вспомнив, какая у Люки репутация. - Он всегда спал с кем попало.

- Ты сердишься из-за этого?

- Да, немного. - Софи почувствовала привычный прилив ревности при мысли о Люке и его женщинах. - Я бы хотела иметь то же, что и Люка.

- В смысле, ты тоже хочешь встречаться с другими?

- Нет, я хочу быть свободной. Всю жизнь я провела, заботясь об отце: готовила ему, стирала, убирала дом. Я не уверена, желаю ли стать чьей-то женой. Мне бы хотелось работать на круизном лайнере... - Она посмотрела на сверкающий под солнцем океан. Путешествия, плавание по морям - Софи всегда об этом мечтала. - Я не против зарабатывать себе на жизнь, заправляя чужие постели, если бы я могла делать это на корабле. Ведь ты тоже мечтаешь стать модельером.

- Ну, это только мечта.

- А вдруг нет? Может, твое заявление примут, и ты скоро отправишься в Милан.

– Мне отказали, – ответила Белла. – Им недостаточно только эскизов, а я никогда не могу себе позволить нанять моделей и фотографа, чтобы сделать приличное портфолио. – Белла пожала плечами, чувствуя, что все равно не сможет убедить Софи в том, что ее не расстроило крушение мечты обучаться дизайну одежды в Милане. – Мне все равно нельзя отсюда уезжать. Из своей зарплаты я оплачиваю матери аренду дома. Мальволио устроит ей настоящий ад, если... – Голос Беллы пресекся, и она покачала головой.

Да, кое-что и вправду не стоило обсуждать. Но сейчас, когда до помолвки оставалось меньше недели, Софи уже не могла дольше держать в себе свои страхи.

– Я не хочу становиться родственницей Мальволио. Не думаю, что Люка в чем-то похож на своего отца, и все же...

– Тсс! – произнесла Белла и боязливо оглянулась, хотя подруги были совершенно одни в пещере. – Не говори так!

– Почему? – запротестовала Софи. – Это ведь просто дружеская беседа.

Белла промолчала в ответ.

– Я не хочу сейчас идти под венец, – заявила Софи и подумала: «Ну вот, я в этом призналась». – Мне исполняется всего девятнадцать. Я столько мечтаю успеть сделать до того, как выйду замуж. Не знаю, хочу ли я...

– Ты не знаешь, хочешь ли жить с Люкой в прекрасном доме, чтобы о тебе заботились, баловали тебя? – сердито сказала Белла. – Не знаешь, хочешь ли быть богатой? – Она уже почти кричала. – На твоём месте я бы согласилась и считала себя счастливицей. Мальволио заявил мне, что после празднования твоей с Люкой помолвки я должна буду остаться и обслуживать в баре клиентов. В это же время через неделю я не буду заправлять постели в гостинице, а буду... – Она всхлипнула. – Я не стыжусь своей матери – она так вела себя, потому что у нее не было иного способа выжить. Но я не хочу идти по ее стопам!

– Так не иди! Скажи Мальволио «нет»!

- Неужели ты всерьез думаешь, что он меня послушает?

- Ты не должна плясать под его дудку. Он не в силах приневолить тебя, - настаивала Софи. Ей была отвратительна мысль о том, что все в городе подчиняются этому богачу, даже ее отец. - Если ты не можешь отказать Мальволио, я сделаю это за тебя!

- Не лезь в это дело, - взмолилась подруга.

- Нет! Я этого так не оставлю. Когда Люка приедет в среду, я попробую поговорить с ним...

- Это не поможет, - покачала головой Белла и встала. - Мне пора возвращаться...

Подруги направились обратно по узкой тропинке, и Белла по пути извинилась:

- Я не хотела на тебя сердиться. Я же понимаю: ты сама должна решить, выходить тебе замуж или нет.

- У нас обеих есть выбор, - сказала Софи.

Но обе понимали, что это не так.

Все считали, что Софи страшно повезло, раз Люка женится на ней, а потому ее сомнения никто бы не поддержал.

Подруги подошли к отелю «Океанский бриз», где планировалось провести вечеринку по случаю помолвки.

- Ты принимаешь таблетки? - спросила Белла. Две недели назад она сопровождала Софи в соседний городок к доктору - тот назначил ей противозачаточные пилюли.

- Каждый день.

– Мне, наверное, тоже следует их принимать. – В голосе Беллы прозвучала такая покорность обстоятельствам, что у Софи сжалось сердце. – Ладно, мне пора.

– Увидимся сегодня вечером в церкви?

– Конечно! – Белла выдавила улыбку. – Я хочу узнать, понравится ли тебе мое платье.

Подруги, расставшись, пошли каждая своей дорогой. Софи уже почти добралась до дома, когда вспомнила, что забыла купить хлеб. Развернувшись, она поспешила в гастроном.

Стоило Софи войти в магазин, как в нем разом воцарилась тишина. В последние дни это часто случалось: присутствие Софи вызывало странное напряженное молчание окружающих. Когда подошла ее очередь, она выбрала сыр, оливки и большой батон сицилийского хлеба – лучшего хлеба в мире – и вынула из сумочки кошелек, чтобы расплатиться.

– Бесплатно, – остановила ее владелица гастронома Тереза.

– Извини? – Софи нахмурилась и тут же покраснела, решив, что с нее не берут плату, потому что скоро она станет женой сына Мальволио. Еще не хватало с этим мириться! Она вынула несколько банкнот, положила на прилавок и вышла.

Когда Софи, вернувшись домой, вошла в кухню, за столом сидел Пауло, ее отец, и читал газету.

– Ты опоздала, – заявил он. – Небось и на собственные похороны однажды опоздаешь.

– Мы болтали с Беллой.

– Что принесла?

– Всего лишь немного хлеба и оливок... – ответила Софи, только потом сообразив, что отец имеет в виду сверток с платьем, и задала встречный вопрос: – Сегодня в магазине Тереза сказала, что для меня продукты бесплатно.

Что это значит?

- Понятия не имею, - пожал плечами отец. - Может, она просто хотела сделать тебе приятное? В конце концов, ты ее постоянная покупательница.

Но Софи не понравилось, что он пытается отмахнуться от вопроса.

- Нет. Дело не в этом. Когда я вошла, все сразу смолкли. Думаю, это как-то связано с тем, что я выхожу замуж за Люку.

- Что в свертке? - сменил тему Пауло.

Вынув из сумки купленные продукты и достав несколько тарелок, Софи пояснила:

- Это подарок от Беллы на день рождения - платье для моей помолвки. Она подарила мне его заранее. Сейчас приму душ и примерю. - Нарезая батон и стараясь, чтобы голос звучал ровно, Софи добавила: - Отец, помнишь, ты обещал, что мамины драгоценности достанутся мне, когда состоится моя помолвка?

- Я сказал, что ты их получишь после свадьбы.

- Нет, - поправила его дочь. - Много лет назад ты обещал, что подаришь их мне на нашу с Люкой помолвку. Можно я возьму их уже сейчас? Ну пожалуйста! Я хочу посмотреть, как они выглядят с моим новым платьем.

- Софи, я только что сел...

- В таком случае я сама их принесу, если ты скажешь, где они лежат.

Но тут зазвонил телефон, и Пауло с облегчением воспользовался этим предложением, чтобы выйти из кухни.

«Вечно он находит какие-то отговорки!» - подумала Софи. Столько лет она просит отца подарить ей серьги и цепочку ее матери, но тот каждый раз находит отговорку.

- Отец... - начала она, когда тот вернулся в кухню.

- Не сейчас. Мальволио срочно хочет со мной встретиться.

- Но сегодня ведь воскресенье.

- Он сказал, что необходимо обсудить что-то очень важное.

- Неужели это не могло подождать до понедельника?

- Хватит, Софи! - отрезал Пауло. - Не мне подвергать сомнению его решения.

- А почему бы и нет? - с вызовом бросила Софи. Ей надоело, что отец ведет себя, словно марионетка Мальволио. От этого уже тошнило. - И по какому же поводу сбор? Или это всего лишь отговорка, чтобы весь вечер просидеть в баре?

К ее удивлению, отец рассмеялся:

- Вот так же когда-то говаривала Роза. Ты так ее напоминаешь!

Все говорили Софи, что она похожа на мать, но та умерла, когда девочке было всего два года.

- Вот. - Пауло вложил в руку дочери небольшой мешочек. - Это ее драгоценности.

Софи тихо ахнула и взглянула на отца: на его побледневшем лице выступил пот.

- Это так много для меня значит!

- Я знаю, - дрожащим голосом ответил Пауло. - Но тут только ее серьги.

- А я думала, есть еще и цепочка...

На всех старых фото на шее Розы висел простенький золотой крестик.

– Цепочка была очень тонкой. Наверное, она порвалась тогда... Все эти годы, гуляя по утрам, я не переставал искать ее в кустах на месте аварии. Мне так хотелось, чтобы этот крестик был у тебя.

– Ты поэтому не спешил мне отдавать серьги? Мне просто хотелось иметь что-нибудь из вещей матери на память о ней. И теперь у меня есть ее сережки. – Софи со слезами в глазах взглянула на тонкие золотые обручи с вставленными в них маленькими бриллиантами. – Огромное тебе спасибо.

– Мне пора идти к Мальволио. Постараюсь вернуться к ужину, – сказал Пауло, и Софи поджала губы. Ссориться не хотелось, особенно сейчас – когда отец сделал ей такой подарок, но он так плохо выглядит! Ему нужен отдых!

– Если Мальволио тебя отпустит, – не сдержавшись, съязвила она.

Пауло на мгновение закрыл глаза, потом повернулся и пошел к двери.

Софи понимала, что надо бы извиниться перед отцом – ведь это жестоко с ее стороны напоминать ему о его зависимости от приказов Мальволио. Но ей не нравилась такая покорность.

– Я не уверена, хочу ли эту помолвку... – заявила Софи и затаила дыхание, увидев, как напряглась спина отца.

Не оборачиваясь, он ответил:

– Это обычное дело – нервничать в такой ситуации. Мне нужно идти.

– Пожалуйста, поговори со мной...

Но дверь за Пауло уже захлопнулась.

Софи прошла в гостиную их небольшого домика и взяла в руки фотографию матери. Ее сходство с дочерью было явным: те же длинные черные волосы, темно-карие глаза и пухлые губы. «Вот бы мама сейчас оказалась здесь хоть на минутку!» – подумала Софи, отчаянно нуждаясь в ее совете.

– Я не знаю, что мне делать, – глядя на фото, призналась она. Часть ее страшилась предстоящего брака, но другая часть очень хотела снова увидеть Люку – мужчину, о котором были все ее мечты. Она давно была в него влюблена по уши и мечтала, чтобы он стал первым, кто ее поцелует, а еще о том, как он займется с ней любовью.

А чего хочет Люка?

Софи покраснела от стыда при мысли, что его заставят на ней жениться.

Несомненно, Люка содрогается при мысли о следующих выходных. Ему придется вернуться в родной город, чтобы пойти к алтарю с бедняжкой Софи Дуранте, сдержав обещание, данное когда-то его отцом.

«Интересно, какую власть имеет Мальволио над моим отцом? – подумала Софи. – Мне не нужно, чтобы на мне женились из сострадания!»

Она поставила рамку с фотографией на место, отнесла сверток с подарком в свою спальню и, наконец, открыла его.

Платье, сшитое из тончайшего шифона бледно-кораллового цвета, было очень красивым. Софи тут же захотелось его примерить, но она сначала приняла душ, вымыла голову и расчесала волосы. Лишь после этого она надела обновку, посмотрелась в зеркало и замерла, не дыша.

Ради этого момента стоило мучиться, часами стоя неподвижно, пока Белла сцепляла на ней булавками свои бумажные выкройки.

Наряд получился потрясающим. Низкий вырез открывал ложбинку между грудей. Конечно, нужно будет пододеть бюстгальтер, но даже без него Софи в этом платье умудрялась выглядеть одновременно и элегантной, и сексуальной. Обтягивая талию, ниже оно спадало несколькими слоями, подчеркивая изгибы фигуры.

Платье снимать не хотелось. Софи надела материнские серьги и подкрасила губы блеском.

Работая в отеле, она повидала немало красивых женщин, но сегодня впервые сама почувствовала себя такой.

Румянец снова вспыхнул на ее щеках, но теперь уже оттого, что она представила, как в таком виде предстанет перед Люкой.

Софи хотелось, чтобы он заметил, как она повзрослела. Воображение уже нарисовало ей, как его губы приближаются к ее губам... Внезапно громкий стук в дверь оборвал ее фантазии.

«Кажется, что-то срочное», – встревоженно подумала Софи и подбежала к двери. Но, открыв ее, улыбнулась, увидев Пино – двенадцатилетнего мальчишку, которого все использовали в качестве посыльного.

– Мальволио хочет, чтобы ты пришла к нему, – важно сообщил тот, сидя на велосипеде.

Софи нахмурилась. Она ни разу не была в доме Мальволио.

– Зачем? Чего он хочет?

– Мне просто велено передать тебе это сообщение. Он сказал, что это важно, и ты должна прийти немедленно.

Софи дала Пино несколько монет и поблагодарила, а сердце ее между тем бешено колотилось.

С чего бы это Мальволио приглашает ее к себе?

А она-то думала, что он встречается с ее отцом в баре отеля.

Софи вспомнила, какое бледное лицо было у отца перед уходом, и забеспокоилась: а вдруг ему внезапно стало плохо?

Она сунула ноги в первые попавшиеся сандалии и припустила бегом вверх по холму к шикарному дому Мальволио, откуда открывался вид не только на океан, но и на весь город. Добравшись до цели, она сделала глубокий вдох и постучала

в дверь. Она не собиралась плясать под дудку этого богача, но все же он этого от нее добился.

Никто еще ни разу не сказал «нет» Мальволио.

Глава 2

– Почему бы тебе не пригласить к нам Софи? В ответ на предложение отца Люка напряженно выдохнул.

Последние шесть лет он, вопреки отцовской воле, провел в Лондоне, где сначала учился, а сейчас уже начинал строить свою карьеру.

Люка предложил свои финансовые консультации владельцу одного дорогого отеля, согласившись на вознаграждение в виде доли в бизнесе.

Это был рискованный ход. В течение года Люка бесплатно работал целый день, а по вечерам подрабатывал в баре, чтобы хватало на жизнь.

Но теперь отель понемногу начал преуспевать, и Люка владел десятью процентами акций этого процветающего дела.

Он начал самостоятельно вставать на ноги.

Люка понимал, что, захоти он, мог бы владеть всем в своем родном городе, ведь его отец был одним из богатейших людей Сицилии. Мальволио полагал, что сын вернулся домой, чтобы осесть тут и вступить во владение финансовой империей их семьи. Но Люка решил, что на этот раз покинет Сицилию навсегда.

Теперь у него открылись глаза на то, какими незаконными способами действовал отец. Люка собирался держаться от таких дел подальше.

И с Софией он тоже решил больше не видеться.

– Было бы мило с твоей стороны провести с ней время перед вечеринкой, посвященной вашей помолвке, – продолжал настаивать отец. – Анджела сегодня вечером будет в церкви на собрании. – Он имел в виду свою домработницу. – Я тоже уйду. Ты сможешь немного побыть вдвоем с Софи...

– Никакой вечеринки не будет, потому что помолвка не состоится, – возразил Люка и встретился глазами с Мальволио. Он не узнавал его и уже начал сомневаться, а знал ли вообще своего отца как следует. – Я не женюсь на Софи Дуранте.

– Но вы сговорены с самого детства!

– Это ты сговаривался, а не я. Ты выбрал мне жену точно так же, как сам решил за меня, что я продолжу семейный бизнес. Но я приехал специально, чтобы сказать тебе: я возвращаюсь в Лондон и буду жить и работать там.

– Ты не можешь так обойтись с Пауло и с Софи!

– Не притворяйся, что тебе есть до них дело. – Люка заметил, что отец задышал тяжелее, поняв, насколько серьезно настроен сын.

– Я не позволю тебе так со мной поступить! Ты не опозоришь имени Кавальере!

Люка сжал зубы. У отца нет ни стыда, ни совести. Он забирает последнее у бедняков, у больных, правит железной рукой жителями Бордо-дель-Чело. Вот что такое настоящий позор!

– Я поговорю с отцом Софи и объясню ему, что не согласен взять в жены невесту, которую для меня выбрал кто-то другой. И точно так же я не позволю никому диктовать мне, где жить на этой планете и чем заниматься!

– Ты уничтожишь репутацию Софи.

– Я не собираюсь это обсуждать. Говорю же тебе: я изложу Пауло свое решение и тогда, если он мне разрешит, сам все объясню Софи.

- Ты не вернешься в Лондон, а останешься работать со мной. После всего, что я для тебя сделал...

- Только не надо утверждать, что ты это делал для меня. Я тебя об этом не просил! - оборвал отца Люка.

- Но ты принял это из моих рук. Жил в шикарном доме, я дал тебе самое блестящее образование. Мой бизнес ждет, чтобы ты его возглавил. Я не позволю тебе все это бросить!

- Не позволишь? Не тебе решать, как мне жить. Мне не нужно спрашивать у тебя разрешения.

Он направился к двери, но Мальволио остановил сына единственным способом, который знал.

В свои двадцать четыре года Люка мог легко отразить удар, но он этого не сделал. Кулак отца отбросил его к стене, по лицу заструилась кровь. Но это не остановило Мальволио.

Его единственный сын, родная кровь, теперь отверг все, ради чего он старался, и Люка понимал, что отец его изобьет.

Слишком часто он так поступал, пока сын рос.

Когда голова Люки ударилась о стену, Мальволио нанес ему удар в живот, а следующий - по ребрам, когда сын согнулся. Но эти побои лишь утвердили Люку в правильности его решения уехать отсюда навсегда.

Так и не ударив отца в ответ, он вскочил на ноги и бросил в лицо Мальволио, уже снова занесшего над ним руку:

- Мудрые борются умами, а не кулаками. Хотя ты и внушаешь страх... - Он оттолкнул от себя отца. - Но не мне. Следующий твой удар я тебе верну, - предупредил Люка, твердо намереваясь именно так и поступить.

- Ты женишься на ней!

Может, и стоило промолчать в ответ, но в душе кипел гнев, и Люка прокричал:

– Я живу в Лондоне! Я теперь встречаюсь с моделями – гламурными, утонченными женщинами. А ты выбрал для меня какую-то крестьянку!

– Мне пора идти на встречу кое с кем, – прошипел Мальволио. – Но когда я вернусь, мы об этом поговорим.

Люка не ответил. Избитый, с окровавленным лицом и сбившимся дыханием, он проводил взглядом отца. Тот взял ключи от машины и стремительно вышел из дома.

Люка направился в свою бывшую спальню, скинул рубашку и прошел в ванную.

Осмотрев себя в зеркале, он обнаружил синяк на ребрах, а также на плече, которым ударился о стену. Над глазом открылась и кровоточила старая рана. Возможно, ее нужно будет зашить.

Но не сейчас.

Пока он сам наложит пластырь и поедет в аэропорт. Можно позвонить Маттео, предложить ему пропустить вместе по стаканчику, но только при условии, что встреча состоится в аэропорту.

Хватит с него Бордо-дель-Чело!

Люка плеснул себе в лицо холодной водой. Но тут в голове мелькнуло: «Софи».

Для нее его выбор обернется настоящим адом, и Люке неприятно было об этом думать. Возможно, перед отъездом из родного города навсегда, ему стоит все-таки поговорить с Пауло и Софией.

Прижав к ране испачканную в крови рубашку, он прошел в спальню. Там он достал из чемодана, который даже не успел распаковать, свежую одежду. По приезде он успел пробыть дома не более часа, когда разгорелась ссора с отцом.

Во входную дверь кто-то постучал, но Люка не обратил внимания, решив, что, наверное, это Анджела. Но потом он вспомнил, что та сейчас в церкви.

Стук раздался снова, на этот раз громче, и Люка, спустившись на первый этаж, открыл дверь.

Его едва-едва восстановившееся после стычки с отцом дыхание снова сбилось.

Когда он снова обрел дар речи, голос его прозвучал тихо и чуть хрипло, с оттенком удивления:

– Софи?

Он с трудом заставил себя посмотреть ей в глаза. Только что, во время ссоры с отцом, он отозвался об этой девушке пренебрежительно. Она этого не заслужила.

Эти гнусные слова вырвались в пылу спора, и их вкус вместе со вкусом крови до сих пор ощущался во рту.

Когда наконец Люка взглянул на гостью, у него из головы вылетели все мысли. Он мог сейчас думать лишь о том, что глаза Софи почти не изменились, но взгляд их стал более пронизательным. Губы остались по-прежнему полными, а макияжа на лице почти не было. Волосы стали гуще и длиннее.

А ее тело... Люка не удержался и окинул фигуру Софи быстрым взглядом. Та тощая девочка-подросток, которую он запомнил, исчезла, а вместо нее перед ним стояла очень красивая женщина.

Чье сердце он собирался разбить.

Глава 3

– Люка? – нахмурилась Софи. – Я не ожидала, что ты приедешь раньше среды.

- У меня изменились планы.

- Что случилось?

- Я решил прилететь домой пораньше...

- Я спрашиваю о твоём лице.

- Это просто порез, - соврал Люка. - Старый порез открылся.

- А синяки совсем свежие, - указала на них Софи.

Люка, вяло улыбнувшись, признался:

- Это меня отец.

Не зная, что на это ответить, Софи прочистила горло и решила объяснить свое появление.

- Пино только что доставил мне сообщение. Мальволио приказал, чтобы я пришла сюда. Якобы это очень важно.

- Кажется, я догадываюсь, почему он это сделал, - сказал Люка. Несомненно, отец решил, что, взглянув на Софи, сын передумает расторгать помолвку с ней. Он ошибся - Люка не из тех, кто сразу ведется на красивое личико. Заметив, что Софи непонимающе нахмурилась, он пояснил: - Думаю, отец хотел, чтобы мы с тобой побыли наедине.

- О!

- Ты ведь знаешь, как он умеет манипулировать людьми.

Софи не ответила. Все так думали о Мальволио, но никто не осмелился бы сказать это вслух.

Все еще держа дверь открытой, Люка предложил:

– Входи. Нам нужно поговорить.

После секундного колебания Софи шагнула внутрь и проследовала за ним на кухню, обшаривая глазами спину и широкие плечи Люки. Он такой лощеный, рафинированный. Разумеется, он ее не хочет.

И по его немногословности, по тому, как он отводил глаза, Софи догадалась, что Люка собирается ей об этом сказать.

Да, у нее есть сомнения по поводу того, стоит ли выходить за него замуж, но совсем другое дело – когда тебе в лицо заявят, что ты нежеланна.

– Сейчас, я только обработаю порез, – произнес Люка. – Присаживайся. – Софи осталась стоять. Выдвигая один за другим ящики буфета, он пробормотал: – Не знаю, где Анджела держит аптечку. А! Вот она.

Люка вынул упаковку пластыря и попытался открыть ее одной рукой, другой все еще прижимая рубашку к ране над глазом.

– Тут пластырем не обойтись. Тебе нужно к врачу, чтобы наложить швы.

– Если потребуется, я позабочусь об этом завтра, когда буду в Лондоне.

Он вскинул на Софи глаза, но она, не отреагировав на его заявление, видя, что рана довольно глубокая, предложила:

– Давай я помогу тебе.

Софи порезала ножницами пластырь на тонкие полоски и разложила их на кухонном столе. Пока она этим занималась, Люка заметил:

– Ты хорошо выглядишь.

Софи криво улыбнулась и с удовлетворением подумала: наконец он увидел ее в этом прекрасном платье. Лучше все-таки выглядеть на все сто, когда тебе дают отставку. Пусть Люка считает, что она всегда по воскресеньям ходит в шифоне,

драгоценностях и с накрашенными блеском губами.

«А еще без нижнего белья», – вспомнила гостя, когда, подпрыгнув, уселась на столешницу.

Одернув платье пониже, она сказала:

– Иди сюда.

– Я не хочу, чтобы ты испачкала свой наряд кровью.

Но какое теперь имело значение то, что платье будет испорчено? Ведь Софи понимала, что Люка больше не увидит ее в нем, а потому, пожав плечами, небрежно ответила:

– Это старье. Не беспокойся о нем.

Он подошел и встал перед ней. Софи, заклеивая рану пластырем, поинтересовалась:

– Из-за чего вы с отцом подрались?

– Мы не дрались. Просто он выместил на мне свою злость, а я решил ему не отвечать. Но больше я не буду терпеть его побои.

– Мне больно думать о том, как он с тобой обращается, – сказала Софи и, помедлив, добавила: – Как он обращается со всеми. – Она вспомнила о подруге и решила, что сумеет извлечь пользу из этого разговора. – Мать Беллы не может выйти на работу, потому что больна, и теперь Мальволио хочет, чтобы Белла начала работать в баре отеля. – Судя по тому, что Люка отвел глаза, он прекрасно понял, в чем должна будет заключаться эта работа. – Ты не мог бы поговорить с отцом об этом ради меня?

– Давай сначала поговорим с тобой о нас.

– Но я сперва хотела бы обсудить ситуацию Беллы, – продолжала настаивать Софи, понимая, что уже минут через пять может потерять свой боевой настрой.

Да, она не желала, чтобы ее насильно выдавали замуж, но оставаться брошенной женихом не хотела.

Когда Люка разорвет помолвку, пострадает не только ее гордость, ведь теперь, когда он вернулся, ее сердце вспомнило его.

Перед ней стоял человек, о котором она столько плакала в подушку после его отъезда.

Пусть тогда это была только детская влюбленность, подростковая фантазия. Но Люка вернулся, и сейчас, когда он находился так близко, сердце Софи снова заколотилось, а тело охватило желание наяву осуществить свои запретные мечты. Она понимала, что нужно поскорее обсудить проблему Беллы, пока еще получается владеть собой, а то скоро ее сицилийский пыл возьмет верх.

Софи, сама не замечая того, то и дело облизывала губы, словно готовясь к поцелуям, ее уже так и подмывало обхватить Люку ногами за талию.

– Белла не хочет работать в баре.

Софи почувствовала, что Люка не желает обсуждать эту тему.

– Я скажу об этом отцу, – пообещал он, – но сначала мне необходимо поговорить с тобой. Я собирался повидаться с Пауло...

– Люка... – Софи захотелось остановить его, поцеловать, заняться с ним любовью, а потом уже разбираться с остальными проблемами. С языка были готовы сорваться слова: «Пожалуйста, не говори этого! Не сейчас. Дай мне сначала узнать, наконец, вкус твоих поцелуев». – Я знаю, это нелегко, но...

Она права. Люка вовсе не хотел, чтобы этот их разговор состоялся. Он мучительно соображал, как лучше объяснить Софи, почему он не собирается на ней жениться, чтобы при этом не сломать ее веру в ее отца.

Этот разговор казался нелегким еще и по другим причинам.

Да, Мальволио – подонок, манипулирующий людьми. Люка знал: то, что Софи, как оказалось, выглядит настолько потрясающе, все равно не повлияет на его решение расторгнуть помолвку. И все же непросто остаться равнодушным, когда перед глазами маячит ее округлая грудь, когда теплый, мускусный аромат этой девушки окутывает его, а ее глаза, кажется, видят его насквозь.

Может, стоит отдать должное их отцам и признать, что они сделали мудрый выбор? Ведь возникшее острое желание и удивившее Люку удовольствие от беседы с этой девушкой в один момент заставили его изменить планы.

Но он понимал, что не должен обращать внимание на возникшее между ним и Софи влечение.

Ее зрачки расширились от желания. Его, наверное, – тоже. Как, черт возьми, можно сказать женщине, что бросаешь ее, когда она тебя так возбуждает? Когда понимаешь, нет, знаешь наверняка, что от одного прикосновения эти великолепные бедра раздвинутся навстречу тебе.

Люка осознавал, что, пока он не начал целовать Софи, чего так хочется им обоим, нужно прямо сейчас сказать ей: между ними все кончено. Поэтому он пояснил:

– Я сказал, что не вернусь в Бордо-дель-Чело, буду постоянно жить в Лондоне, и отец из-за этого разозлился. Я заявил, что не хочу от него ничего и не разрешу выбирать за себя, где мне жить, как работать...

– А разве ты не должен посоветоваться со мной о том, где мы будем жить? – спросила Софи, не собираясь облегчать задачу Люке. Ее охватило желание вцепиться ему в щеку.

Теперь, когда он был рядом, хотелось не только исполнения мечты о свободе и работе на лайнере. Хотелось еще и Люку.

Ведь это был тот самый Люка, что когда-то вместе с ней купался в речке. И это он в ту ночь, когда она жаждала, чтобы Люка ее поцеловал, сказал, что придется подождать, и попытался спихнуть Софи со своих коленей, а она вцепилась в него, словно репей.

Люке было двадцать лет, когда он пообещал ей поцелуй, и теперь Софи хотела его получить.

Но вместо этого она закончила заклеивать пластырем рану и произнесла:

– Мой отец расстроится. Он всегда думал, что я буду жить рядом с ним и что наши с тобой дети вырастут в Бордо-дель-Чело.

Софи ощутила порыв предостеречь Люку: «Не делай этого!» – хотя понимала, что он прав.

– За время моего отсутствия здесь я кое-что понял. – Люка нервно облизнул губы, мысленно напомнив себе, что нужно попытаться объяснить все Софи, умудрившись при этом не осудить ее отца. – Учитывая то, как мой отец ведет дела, и то, что моя мать всегда закрывала глаза на его ужасные поступки, я не хочу принимать в этом участие.

Эти слова только подтвердили подозрения Софи в том, что Мальволио – это абсолютное зло.

– Мне не нравится, что он имеет большое влияние на моего отца, – призналась она. – Не думаю, что отец... – Нелегко было заставить себя это сказать, но Софи попыталась: – Мне кажется, кое-какие свои дела отец ведет нечестно.

– Это его выбор. А я сам выбираю, как мне поступать. И не думаю, что мы с тобой должны считать себя обязанными исполнить обещание, данное за нас нашими отцами. Полагаю, мы имеем право встречаться, с кем нам угодно, и влюбиться, в кого захотим.

– А ты уже с кем-то встречаешься? – спросила Софи и, не получив ответа, продолжила: – Если это так, то выходит нечестно: ведь я сберегла себя для тебя. Даже не целовалась с другими, хотя мне и хотелось. – Это была ложь. Ее никогда не влекло к другим мужчинам: ей нужен был лишь ее нареченный. – Я ходила на танцы и на вечеринки, но ничего такого ни с кем у меня не было.

Так как Люка снова промолчал, Софи решила, что у него с кем-то уже есть серьезные отношения.

– Это та, другая, настаивает на расторжении нашей помолвки? – надавив на слово «другая» спросила Софи, и в ее голосе прозвучала неподдельная ревность.

– Нет у меня никакой «другой». И ни на ком жениться я не собираюсь, – возразил Люка. – Но...

– Ты встречался с другими женщинами?

– Да.

– Целовался, занимался любовью, хотя все это время был помолвлен со мной.

Ее рука резко взметнулась, и Люка покорно принял бы эту пощечину, но, черт возьми, его рана над глазом только-только перестала кровоточить. Поэтому он схватил Софи за запястье.

– У тебя по-прежнему неплохие рефлексы, – заметила она, зная, насколько он ловок в спорте и как быстро может поймать упавшую со стола вилку.

Люка нахмурился, услышав, как беззаботно прозвучал голос Софи, и, переведя взгляд с ее запястья на лицо, увидел, что она улыбается.

– Может, мне и не особо приятно было услышать о том, что ты развлекался, пока я хранила для тебя свою невинность. Но, впрочем, эта новость принесла мне и немного облегчения...

Люка не ожидал такой реакции. Однако он тут же вспомнил, что Софи всегда его удивляла, вызывая либо улыбку, либо желание рвать на себе волосы от досады. Невозможно было предсказать, как она себя поведет.

– Я думал...

– Ты думал, я начну плакать и умолять не бросать меня, заявлю, что ты меня опозорил? Что ж, скорее всего, многие в этом городе сочтут меня опозоренной, но мне плевать на их мнение. Завтра мне исполнится девятнадцать. Я хочу жить полной жизнью, мечтаю о более интересной судьбе, чем просто быть твоей

женой.

- А мне ты вообще собиралась об этом сказать?

- Собиралась, - улыбнулась Софи. - Но хотела, чтобы сначала мы позанимались любовью. Я специально купила противозачаточные пилюли и теперь их принимаю.

- Ты думала, переспав с тобой, я скорее соглашусь на твое предложение расстаться?

- Такая мысль приходила мне в голову, - снова улыбнулась Софи.

- И тебя в самом деле устраивает, что мы не поженимся? - нахмурился Люка, потому что вовсе не такой реакции ожидал.

- Конечно, устраивает, - заявила Софи, но голос ее дрогнул. - Вот только... Ты по-прежнему должен мне поцелуй.

Да, она всегда удивляла Люку.

- Но ведь отношения не разрывают поцелуем.

- А почему бы и нет? Я хочу, чтобы ты стал первым, кто меня поцелует.

- Софи...

- Это должен быть ты, - настаивала она, потому что просто не мыслила себе иного. Ее руки взвились и крепко обхватили его шею. - Помнишь ту вечеринку перед твоим отъездом в Лондон?

- Разумеется.

- Тебе тогда хотелось меня поцеловать?

– Нет. – В то время Софи была еще совсем девчонкой, подростком, а теперь, без сомнения, перед ним сидела взрослая женщина, знающая, чего желает.

– Ну а сейчас хочешь меня поцеловать? – спросила она.

Люка ответил не словами, а губами, мягко и нежно прижавшись ими к губам Софи. Ладонями он обхватил ее лицо.

Этот поцелуй компенсировал ей все те поцелуи, от которых она до сих пор отказывалась.

Он оказался даже лучше, чем представляла его в своих мечтах Софи. Она думала, что Люка с силой прижмется к ее губам, а его язык ворвется в ее рот, но на деле она сама с готовностью разомкнула губы. Слившись с Люкой в глубоком поцелуе, Софи прикоснулась к его обнаженной груди, наслаждаясь ощущением сильных мышц под своими ладонями. Когда она провела руками по его соскам, Люка задышал чаще. А затем Софи тоже обхватила его лицо.

Она чувствовала, что Люка вот-вот разорвет этот поцелуй, и ее губы и язык словно умоляли его этого не делать.

Софи хотела, чтобы рука Люки продолжала гладить ее грудь. Большим пальцем он прикоснулся к ее соску, который тут же отвердел, и Люка тихо застонал. Услышав этот стон, Софи ощутила приятный трепет внизу живота. Люка шагнул ближе, и ее ноги сами раздвинулись перед ним. Продолжая ласкать грудь Софи одной рукой, второй он скользнул по ее гладкому бедру, но, нащупав обнаженную ягодицу, Люка разорвал поцелуй и спросил у самых губ Софи:

– Ты всегда выходишь из дому без нижнего белья?

– Никогда не знаешь, как дело обернется, – пошутила она, улыбнувшись, и Люка улыбнулся в ответ.

Но когда Софи потянулась к нему, чтобы продолжить прерванный поцелуй, он отстранился.

– Люка, ну пожалуйста...

– Ты говорила только про поцелуй.

– Но ведь мы оба хотим большего.

– Я не собираюсь перед тем, как расстаться с тобой, забрать твою девственность. У тебя и так уже достаточно причин считать меня подонком.

– Так не давай мне еще один повод для этого. Когда ты уехал в Лондон, я целый месяц плакала по ночам в подушку, но на этот раз плакать я не собираюсь. Я уже выплакала по тебе все мои слезы. Теперь я лишь хочу получить часть того, что мне причиталось.

– Какую часть?

– Эту.

Люка закрыл глаза, когда Софи положила руку ему между ног и провела пальцами по его члену. Сначала легонько, потом чуть сильнее. С Люкой она всегда вела себя естественно, да и вообще не была застенчивой.

Глядя, как Люка зажмурился от наслаждения и как его член увеличивается от возбуждения, Софи и сама почувствовала острый приступ желания и, соблазнительно изогнувшись перед единственным мужчиной, которого когда-либо хотела, поцеловала его в ухо.

Люка крепко прижал ее к себе, и она призналась:

– Я хочу, чтобы ты стал у меня первым. Это должен быть ты. Я всегда об этом мечтала.

Глава 4

Куда подевалась та слезливая девчонка, которую Люка тогда сбросил со своих коленей? Теперь вместо того, чтобы умолять и плакать, она обольщала.

Когда она убрала руку, которой, дразня, трогала его член, и перестала ласкать языком ухо Люки, он открыл глаза и увидел, что Софи на него смотрит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/marinelli_kerol/pritvoris-moim-muzhem

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)